

Лава обрушилась, словно цунами. В горле Цю Ибо стоял горьковатый привкус крови, но выплюнуть скопившуюся кровь ему было некогда. Он активировал магический артефакт, подаренный ему Чжэньцзюнем Циши – если бы не предусмотрительность его учителя, Цю Ибо уже не раз погиб бы в этом тайном мире.

Он размышлял о возможных опасностях, представлял, в каких ситуациях окажется на волосок от смерти – будь то логово зверя или коварная местность. Но он никак не ожидал, что удар нанесёт союзник.

Хотя поначалу он действительно невысоко ценил Ду Гуцина и остальных, после всех пережитых вместе испытаний он уже считал их хотя бы друзьями.

Как же он ошибался.

Ну что ж, урок усвоен.

Уголки его губ дрогнули, брови слегка сдвинулись, но вскоре его лицо вновь стало бесстрастным. Видя, что артефакт выдержит ещё несколько атак, он наконец позволил себе выплюнуть кровь. Ван Жочэнь, как ни крути, была настоящей Золотым Ядром, и её удар пришёлся ему не так уж легко.

Поскольку удар пришёлся в поясницу, внутренние органы и меридианы получили повреждения разной степени тяжести. Сильнее всего пострадали почки и окружающие их каналы. Цю Ибо вдруг едва не рассмеялся: когда-то мобильные телефоны не заставили его задуматься о ценности почек, а теперь, даже без телефонов, он едва не лишился одной из них.

Он закашлялся, прикрыв рот рукой, но кровь продолжала сочиться сквозь пальцы. Каждое движение Ци по меридианам причиняло острую боль, ещё больше раздражая раны. Лечение откладывать было нельзя.

Оглядевшись, он увидел лишь оранжево-красное марево. Он не знал, где находится и куда двигаться. Оказавшись в самой гуще лавы, он мог бы попытаться бежать, но если бы по ошибке направился вглубь, то погиб бы наверняка.

Он активировал ещё один артефакт и принял пилюлю Цисинь, чтобы залечить раны. Эти пилюли не слишком подходили ему, но выбирать не приходилось. Нужно было хотя бы восстановиться до состояния, позволяющего свободно двигаться. Как только появится возможность выбраться, он немедленно покинет это лавовое озеро.

Впрочем, артефакты тоже не бесконечны. Но, судя по предыдущему опыту, этот «разлом» продлится не больше времени, чем требуется, чтобы сгорела одна палочка благовоний. Если оставаться на месте, безопасность будет гарантирована.

...

Остальным едва удалось добраться до безопасного места. Поступок Ван Жочэнь заставил их похолодеть внутри – как она могла такое совершить? Они дошли до этого места только благодаря тому, что Бо Цю защищал их своими артефактами. И неважно, насколько те были ценны – за полмесяца, проведённые вместе, они, если и не стали друзьями, то уж точно сблизились. Как Ван Жочэнь могла поднять на него руку?

Пальцы Чи Юйчжэня скользили по фарфоровому флакону с пилюлями, его лицо выражало холодное отвращение.

Для него Цю Ибо был человеком, которого Ци Ваньчжоу доверил ему. Ци Ваньчжоу был его закадычным другом. Почему тот решил отправиться за артефактом сам, оставив его с Цю Ибо? Потому что Ци Ваньчжоу считал его сильнее и потому поручил ему защиту Цю Ибо, а сам ушёл за артефактом.

Разве это не высшая степень доверия?

К тому же, разве за это время он оставался бесчувственным истуканом? Разве между ними не зародилась дружба?

И всё это разрушила одна эта адептка.

Меч на поясе Чи Юйчжэня словно рвался в бой.

Лицо Ду Гуцина было мрачным. Он прекрасно видел, как на него смотрят остальные. Если бы он не рос вместе с Ван Жочэнь и не был её женихом, он бы уже убил её, чтобы восстановить справедливость.

Прекрасное лицо Ван Жочэнь было залито слезами, словно она сама не могла поверить в содеянное:

- Это не я... Я не хотела убивать Бо Цю, я не хотела! Я просто пыталась помочь старшему брату Ду Гу... Почему он оказался там?.. Это не я...

Любой понимал, что она лжёт. Даже Чжан Цзин не смог сдержать насмешливую ухмылку.

Помочь Ду Гуцину? Да как?

Бо Цю был слаб в культивации, поэтому его поставили в самый центр отряда - там было безопаснее всего, сопротивление ветра и жар были минимальны. Ван Жочэнь, как единственная адептка среди них, хоть и не была слабой, тоже стояла в центре. Как она могла помочь Ду Гуцину? Разве она, адептка, специализирующаяся на заклинаниях, могла ладонью разогнать лаву?

Просто несла откровенную чушь.

Брови Ду Гуцина дрогнули, его лицо выражало сложные эмоции. Наконец он произнёс:

- ...Это был несчастный случай. Младшая сестра Ван не хотела этого. Она всегда была доброй, как она могла убить человека... Давайте отдохнём. Завтра продолжим путь.

Внезапно раздался лёгкий звон меча, и снежно-белый клинок опустился перед Ван Жочэнь. Ду Гуцин мгновенно выхватил свой меч, блокируя неожиданную атаку:

- Младший брат Чи, что ты делаешь?!

- Ничего особенного, - усмехнулся Чи Юйчжэнь. - Просто убью её.

- Остановись! - крикнул Ду Гуцин. - Младшая сестра Ван сказала, что это был несчастный случай!

- Она твоя младшая сестра, а не моя. - Чи Юйчжэнь поднял палец, но затем опустил его. - Хотел разорвать с тобой все отношения, но передумал. Мы всего лишь несколько дней шли вместе, не стоит тратить на это мою одежду.

- Ду Гуцин, если ты решил защищать эту мразь, значит, нам не о чем больше говорить, - устало произнёс Чи Юйчжэнь.

- Чи Юйчжэнь! - гневно воскликнул Ду Гуцин. - Что за глупости? Никто не хотел, чтобы это произошло! Младший брат Бо много нам помогал! Разве я хотел его смерти?!

- Конечно, не хотел, - ответил Чи Юйчжэнь. - Но это случилось, и ты ничего не можешь поделать. Бо Цю мёртв, но твоя младшая сестра важнее... Раньше Бо Цю говорил мне, что ты, хоть и упрям, но достойный человек. Видимо, он ошибался!

Зрачки Ду Гуцина сузились:

- Ты пришёл сюда не ради меня?!

- Нет. - Чи Юйчжэнь хотел что-то добавить, но передумал. - Отойди. Сегодня я её убью.

Молчавший до сих пор Чжан Цзин вдруг встал рядом с Ду Гуцином, подняв меч:

- Старший брат Чи, я понимаю твою боль из-за гибели младшего брата Бо... Но я ученик школы Тайсью. Прости.

Чи Юйчжэнь усмехнулся:

- Тогда нападайте вместе.

Остальные переглянулись, нерешительно встав на сторону Ду Гуцина. Чжан Цзин сказал:

- Старший брат Чи, сегодня мы едва спаслись от разлома. Ты и старший брат Ду Гуцин пострадали больше всех, а мы почти не пострадали. Если ты настаиваешь на мести... у тебя нет шансов.

Чи Юйчжэнь рассмеялся в ярости:

- Отлично! Бо Цю был слишком плох в оценке людей! И вы, такие, как вы, стоите того, чтобы он тратил силы на улучшение пилюль Цисинь для вас?!

Ду Гуцин пристально смотрел на него. Вражда уже началась, и лучшим решением было бы убить Чи Юйчжэня здесь и сейчас. Остальные были своими, по крайней мере, внешне. Тогда убийство Бо Цю Ван Жочэнь можно было бы скрыть.

Смерть ученика в тайном мире, да ещё во время разлома - что тут можно расследовать?

Но он не хотел убивать Чи Юйчжэня.

Тот был прав, и Ду Гуцин это понимал.

- Даос Чи... - тихо сказал он. - Уходи. Сегодня я тебя не остановлю. Но в следующий раз... мы будем врагами.

Чи Юйчжэнь с отвращением посмотрел на них, развернулся и ушёл, не задерживаясь.

Чжан Цзин был прав. Если бы он остался, то не только не смог бы отомстить за Цю Ибо, но и сам бы погиб. Он не боялся смерти, но если бы умер, это дело было бы тихо замолчано. А он не мог допустить такого.

Он должен вернуться и найти Цю Ибо – живым или мёртвым.

Когда Чи Юйчжэнь скрылся из виду, на лице Ду Гуцина появилась усталость:

- ...Благодарю вас, младшие братья, за поддержку. Идите отдыхать.
- Старший брат Ду Гуцин, отдохни хорошенько, – сказал Чжан Цзин.
- Спасибо, младший брат Чжан.

Поблагодарив, Ду Гуцин увёл Ван Жочэнь в пещеру. Как только они оказались внутри, она тут же затараторила:

- Старший брат, почему ты не убил Чи Юйчжэня? Если оставить его в живых, он станет нашей погубелью!

Ду Гуцин не ответил.

- Старший брат Ду Гуцин, скажи что-нибудь! – Ван Жочэнь дёрнула его за рукав, пытаясь заставить посмотреть на себя.

Она и сама не понимала, почему тогда ударила Бо Цю. Это было словно по велению неведомой силы. Но после того удара она почувствовала невероятное облегчение и ни капли раскаяния.

Не успела она договорить, как в пещере раздался звонкий шлёпок. Ван Жочэнь отшатнулась, держась за щёку, и смотрела на Ду Гуцина с недоверием:

- Старший брат, ты ударил меня?
- Больше никогда не поднимай эту тему, – холодно сказал Ду Гуцин. – Моя младшая сестра Ван всегда была доброй и отзывчивой, пусть и немного своенравной. Она не настолько злобна.
- ...Я не хотела, – слабо возразила Ван Жочэнь.
- А ты спроси младших братьев снаружи, кто тебе поверит? – сказал Ду Гуцин. – Они помогают нам только из-за того, что мы одной школы... Младшая сестра Ван, забудь об этом и не смей больше упоминать. Иначе после выхода из тайного мира я не смогу тебя защитить.
- Почему? – взвизгнула Ван Жочэнь. – Ты разлюбил меня? Ты влюбился в кого-то другого?!
- Ты... просто невыносима! Бо Цю – мужчина, как я могу в него влюбиться? Ты совсем спятила!
- Ду Гуцин оттолкнул её. – К тому же, Бо Цю не простой адепт. Артефакты, которые он использовал, были созданы как минимум Чжэньцзюнем...

- Ну и что?! Мой предок тоже Чжэньцзюнь! Разве мы его боимся? – перебила Ван Жочэнь. – Простой адепт, убила и убила. Ду Гуцин, ты посмел ударить меня! После возвращения я доложу предку, и посмотрим, как он тебя накажет!

Ду Гуцин устало ответил:

- Как знаешь.
- Старший брат Чжан, ты правда думаешь, что старший брат Ду Гуцин и старшая сестра Ван...
- спросил один из товарищей Чжан Цзина.

Тот отхлебнул вина и выплеснул остатки на землю:

- Ну и что, если мне это не нравится? За Ван Жочэнь стоит Чжэньцзюнь Цзиньхун. Сегодня мы либо поможем им, либо после выхода нас ждёт смерть.

- Обычных учеников стадии Золотого Ядра, таких как мы, умирает по десятку, и если между смертями проходит достаточно времени, кто обратит внимание?

Тот кивнул, проникшись его словами. Он встал на сторону Ду Гуцина только потому, что Чжан Цзин его убедил. Бо Цю был чужаком, а Ду Гуцин - старшим братом. Вдали от дома нужно поддерживать своих. Теперь, услышав объяснение Чжан Цзина, он всё понял и с благодарностью сказал:

- Старший брат Чжан, ты прав... Тогда я пойду отдыхать.

Не нравится ему Ван Жочэнь или нет, но с Бо Цю у него не было такой уж близкой дружбы, чтобы умирать за него.

- Иди, не забивай голову.

Чжан Цзин проводил его взглядом, затем посмотрел на кувшин с вином в руке.

Идиоты, даже смотреть на них не хочется. Они правда думают, что, помогая Ду Гуцину и Ван Жочэнь, останутся в безопасности? Старый пёс Цзиньхун крайне осторожен. Судя по всему, за Бо Цю стоит могущественный покровитель - либо его учитель, либо родственник... Узнав об этом, Цзиньхун обязательно прикажет убить всех свидетелей, чтобы защитить Ван Жочэнь. Ду Гуцин - её жених, он может спастись, а они кто?

Как он и сказал, просто ученики Золотого Ядра, чья смерть никого не заинтересует.

Чи Юйчжэнь тоже безмозглый - при всех пытался отомстить. Не подумал, что если бы Ду Гуцин был умнее и убил его, они с Бо Цю умерли бы напрасно.

Чжан Цзин вдруг швырнул кувшин на землю, разбив его вдребезги.

План школы Тайсуй нужно ускорить. Он больше не хочет здесь оставаться.

- Младший дядя! Ты очнулся!

В туманном сознании Цю Ибо раздался чей-то голос. Он с трудом открыл тяжёлые веки и увидел изысканный полог с изображением сосны и луны. Повернув голову, он увидел Ци Ваньчжоу.

- Ци... племянник? - прошептал Цю Ибо, его горло пересохло.

- Не говори пока. - Ци Ваньчжоу вложил ему в рот пилюлю. Она была куда мягче пилюли Цисинь и соответствовала его уровню. Лекарство превратилось в живительный нектар, начав восстанавливать его меридианы.

Увидев, как на щеках Цю Ибо появился румянец, Ци Ваньчжоу облегчённо вздохнул и, торопливо разыскивая другие пилюли, сказал:

- Младший дядя, мы на моём летающем корабле, мы в безопасности... Младший дядя, не сердись, но я должен тебе кое-что сказать...

Цю Ибо слегка кивнул. Сейчас он был невероятно спокоен и не мог представить, что могло бы его разозлить.

Ци Ваньчжоу открыл рот – и не закрывал его, пока говорил:

- Этот идиот Чи Юйчжэнь не подумал о своём уровне! Всё могло быть хорошо и для тебя, и для него, но он полез в разлом, чтобы спасти тебя! Чёрт возьми, младший дядя мог бы выбраться сам с помощью артефактов дедушки-учителя, но из-за того, что его впустили, ты получил ещё больше ранений! Я правда не понимаю его!

- Если бы не индексирующие артефакты у тебя и у него, я бы не нашёл этого идиота, даже если бы его кости уже сгнили!

Тут Цю Ибо вспомнил, что тогда, когда энергия пилюли Цисинь едва не разорвала его меридианы, он в полубреду услышал чей-то голос и, увидев знакомое лицо, впустил его без раздумий. А затем новый поток жара обрушился на него... Значит, в итоге его спас артефакт учителя, когда разлом закончился?

Он кашлянул и усмехнулся:

- У него... тоже... был...

- Младший дядя, не говори! - Ци Ваньчжоу снова сунул ему в рот пилюлю. - Потому я и назвал его идиотом! Кто мог подумать, что он полезет в лаву?! Индексирующий артефакт расплавился до каркаса! Вот что несовершенно в этих артефактах, после выхода пожалуйся старшему брату Ли, что он ненадёжный!

Ци Ваньчжоу замолчал, затем опустил голос и, опустившись на колени у кровати, сказал:

- ...Чтобы спасти Чи Юйчжэня, я использовал пилюлю, которую для тебя приготовил Чжэньцзюнь-глава. Прошу наказать меня, дядя.

Едва слышно Цю Ибо прошептал:

- ...Что за... чушь... Разве за такое нужно наказывать?

- ...Тогда я сам попрошу наказания после возвращения?

Цю Ибо едва не закатил глаза, но в его состоянии он боялся, что если закатит, то уже не опустит. Он снова кашлянул:

- Какое... наказание... Если есть... что-то, что может спасти... Чи... даоса, бери...

Он пошевелил пальцами, и на краю кровати появилось несколько флаконов с улучшенными пилюлями Цисинь:

- Возьми... Говорить устал... Не говори...

Ци Ваньчжоу добродушно заметил:

- Дядя, ты можешь передавать мысли.

- ...

На этот раз Цю Ибо действительно не сдержался и закатил глаза. Он знал, что может, просто не привык и сразу не вспомнил!

Ци Ваньчжоу понял, что наговорил достаточно и, получив разрешение Цю Ибо, взял пилюли и отправился к Чи Юйчжэню. Тот пострадал меньше Цю Ибо, и с пилюлей от Чжэньцзюня-главы выздоровел бы со временем. Но лишние пилюли ускорят процесс!

Из них троих только Чи Юйчжэнь мог сражаться, нельзя позволить ему провалиться весь тайный мир!

Через три дня Цю Ибо почти полностью восстановился. Чи Юйчжэнь поправился ещё быстрее. При встрече Цю Ибо почувствовал, что тот как будто изменился. Внимательно осмотрев Чи Юйчжэня, он сказал:

- Поздравляю, старшего брата Чи.

- Младший дядя слишком любезен, - ответил Чи Юйчжэнь.

После случившегося его сознание прорвалось на новый уровень. Если бы не обстоятельства, он, возможно, уже достиг бы стадии Первородного Духа.

Он внимательно посмотрел на Цю Ибо, убедился, что тот в порядке, и медленно выдохнул. Но не успел он выдохнуть до конца, как Ци Ваньчжоу хлопнул его по спине:

- Стоп. Чувствую, если ты выдохнешь, сразу прорвёшься. Может, сначала спустишься и найдёшь подходящее место?

Прорыв на стадию Первородного Духа не всегда сопровождался небесной карой, но вероятность была высока. В тайном мире неизвестно, как поведёт себя небесный гром. К тому же, они находятся рядом и могут попасть под удар. Это же игра со смертью!

Чи Юйчжэнь подавился собственным выдохом.

Ци Ваньчжоу достал жаровню и вино. Рекомендации есть лёгкую пищу после тяжёлых травм - для смертных. Они могли переварить даже железо, так что после спасения от смерти нужно было порадовать себя хорошей едой.

Цю Ибо полностью соглашался. Его предки миллионы лет карабкались на вершину пищевой цепочки не для того, чтобы питаться травой.

Сок мяса разлился у него во рту, идеально прожаренная говядина почти не требовала жевания и легко скользнула в горло. Выпив две чашки вина, Цю Ибо почувствовал, как по телу разлилось тепло. То же самое было и с остальными.

Поев в тишине, Чи Юйчжэнь наконец заговорил о произошедшем:

- После того как Ван Жочэнь напала на тебя, Ду Гуцин решил скрыть это. И Чжан Цзин с остальными... С ними не стоит связываться.

Выслушав его, Цю Ибо спокойно сказал:

- Ду Гуцин не стоит, но Чжан Цзин - не факт.

- Он делал вид, что помогает Ду Гуцину, но на самом деле предупреждал тебя. Если бы ты не

ушёл, а Ду Гуцин опомнился, уйти было бы уже сложно, – объяснил он.

Чи Юйчжэнь внимательно слушал, чувствуя себя слегка ошарашенным. Ци Ваньчжоу понял, но счёл это неоднозначным:

– Эх, да всё просто! В конце концов, тебя подставила эта Ван, а помешал тебе отомстить Ду Гуцин. Не стоит заморачиваться над остальным.

Цю Ибо медленно произнёс:

– Старшему брату Чи не нужно мстить за меня. Я разберусь сам. Если сможешь, просто помоги немного.

Чи Юйчжэнь кивнул, не раздумывая:

– Хорошо.

Цю Ибо сказал:

– Тогда теперь... Раз уж делать нечего, старший брат Чи, может, я почию твой меч?

Чи Юйчжэнь:

– ...?

Разве теперь не нужно было обсуждать месть? Почему вдруг «делать нечего»?

Услышав это, Ци Ваньчжоу загорелся:

– Младшему дяде не нужно его чинить! Я тайком выковал ему новый, но не успел закончить перед входом в тайный мир. Раз уж младший дядя хочешь помочь, давай обсудим?

– Конечно, – сразу согласился Цю Ибо.

Хочешь сделать хорошо – подготовь инструменты.

Боевые способности Цю Ибо были практически нулевыми. Ци Ваньчжоу, как и он, специализировался на изготовлении артефактов и полагался на них. Единственным настоящим бойцом среди них был Чи Юйчжэнь, так что в первую очередь нужно было подготовить его снаряжение. К тому же, у Чи Юйчжэня были признаки прорыва, и несколько дней на стабилизацию состояния ему не помешали.

Без помех со стороны Ду Гуцина и остальных, на летающем корабле своего товарища по школе, Цю Ибо был на седьмом небе от счастья. Теперь ему не нужно было скрываться, чтобы заниматься изготовлением артефактов.

Работа над мечом Чи Юйчжэня продвигалась быстро. Ци Ваньчжоу почти закончил его, и теперь, с помощью Цю Ибо и новых материалов – огненных кристаллов, под воздействием золотого пламени полярного сияния меч был готов за чуть больше дня. Оставалось только отполировать.

Зато двое с упоением создавали артефакты. После произошедшего артефакты Чжэньцзюня Циши у Цю Ибо почти закончились, и три оставшихся нужно было беречь на крайний случай. Мелких артефактов тоже почти не осталось. Ци Ваньчжоу принёс ему несколько,

приготовленных Чжэньцзюнями Байляня и Ваньши, и их вполне хватало. Но они были слишком характерны для горы Байлянь, и Цю Ибо хотел их замаскировать.

Ведь, по словам Ци Ваньчжоу, в тайном мире ещё был Ши Суйюнь, который к нему недоброжелателен.

Летающий корабль оставлял в небе лёгкий след.

А под ним люди сражались не на жизнь, а на смерть.

- Ученица Ван, снова встретились, - холодно сказала Линь Юэцин.

- Старшая сестра Линь, ты слишком жестока, - ответила Ван Сысинь, стоявшая с Сун Иси и Ван Цифанем. Они смотрели на Линь Юэцин и её единственного спутника. - Старшая сестра Линь, ты так и не научилась - вдвоём против нас троих, как ты собираешься сражаться?

- Старшая сестра Линь, ради общей школы, отдай нам бамбук дыма, и мы отпустим вас, - предложил один из них.

Линь Юэцин усмехнулась:

- Тогда померимся силами!

На этот раз никто не вмешался, и пятеро без колебаний вступили в бой.

Линь Юэцин и её спутник сражались против троих. Хотя Ван Сысинь и Сун Иси достигли стадии Златого Ядра с помощью внешних средств, Ван Цифань был на средней стадии золотой пилюли, и двое немного уступали.

- Младший дядя, ты их знаешь? - спросил Ци Ваньчжоу.

Цю Ибо кивнул:

- Та, что красивая, как цветок, - моя старшая сестра.

- А остальные трое? По их словам, они из одной школы?

- Отношения не очень, - ответил Цю Ибо.

Ци Ваньчжоу сразу понял: «не очень» означает «враги».

Цю Ибо посмотрел на Ци Ваньчжоу и Чи Юйчжэня и застенчиво улыбнулся:

- Может, пойдём и побьём их?

Ци Ваньчжоу и Чи Юйчжэнь переглянулись. Помочь старшей сестре младшего дяди? Конечно. Они уже собирались кивнуть, как Цю Ибо достал из кольца несколько чёрных плащей и масок:

- Давайте сначала наденем, а потом пойдём. Если спросят, кто мы, скажем, что мы...

- ...?

Цю Ибо улыбнулся:

- Справедливые прохожие, защищающие добро.

Чи Юйчжэнь решил сделать вид, что не слышал. Ци Ваньчжоу поступил так же.

Авторский комментарий:

Справедливые прохожие, защищающие добро - □

Тайная банда для избежания - □

<http://bllate.org/book/14686/1310348>